

[illegible]

SECRETARY OF THE ARMY

Было тихо—будить-и мы себе
ни, ни мы погубили, а только одна
мысль била в голову:
Поскорей-бы!
Был а устал, а безделье, а прохлад-
ные дожди не позволял трое суток, и
я во все это время писал не мысл стис-
кая оттого, когда была десь в лодке
 .
Арсия, мать будто, потеряла
чело.
Наст задья лень пришла тайфуна, но
и было дозволено, чтобы разстроить
самые крепкие нервы.
И тогда мы по трети сутки, бедные,
встающие и совершенно боляие, за-
ползли на палубу, где было тепло, а смя-
тый дымил из паст сию сгоревшей са-
моной, мы были переменили удивитель-
ностойкостью, произведяшими угрозам.
Матри были доломны, шипели сора-
ми, перели испорчены, испорчены,
мы еле-еле поднимали вперед.
Но мы то во власти лихих, было горь-
чество, и у аметого немощное горько со-
знание, мы победил отчаян.
И пелю охотико несется беззаботное
сознание счастья .
Нес унывало, потемнели руки, по-
дрывали один другого а чувствовалось
что все мы, люди рыцарь страны и непо-
чиновности, билими друг друга, что все
мы—братья.
А тогда являл показавши сенским озер-
тами берегов. Множи, в море пришла
изумрудно цвета. Все с остор-
жностью аттажились на доверие озерта
горы, а у каждого вырвалось погла-
вание.
Земля! Земля!
И мой галел силы, точно а не было у
нисть в сияний громаго презирая наме
процвалившие смерти.

[illegible]

